

Завьялова Е.И., главный
библиограф Центральной
библиотеки

Короткий век Рассохи

«Срубить дерево пять минут, вырастить – 100 лет»
(русская пословица)

Память вновь и вновь возвращает меня в детство, в небольшой лесной поселок Рассоха, прекративший существование в 1970-е годы. Общаясь с односельчанами, знаю, что многие посещают родные места, приезжая на болото за черникой, на рыбалку, на охоту, да и просто отдохнуть. Места изумительные по красоте. Недаром черничное и клюквенное болота, находящиеся недалеко от поселка, входят в состав особо охраняемых природных территорий.

На месте самого поселка Рассоха огромное поле. Лишь в некоторых местах сохранились разрушенные дома, которые говорят о былой кипящей жизни.

Изучая литературу, я поняла, что жизнь Рассохи была predetermined. Сколько лесных поселков завершили свою трудовую биографию в XX веке?!

Статус лесных поселков прошлого столетия, по всем документам, имеющим юридическую силу, был временным, потому что они создавались лишь на срок ведения лесозаготовительных работ. Лес вырубят – поселок закрывается, люди переезжают на новое место работы и жительства. Лесозаготовители и их семьи поставлены в парадоксальные условия существования, при которых уклад их жизни по форме вроде бы оседлый, а по смыслу, тем не менее, кочевой.

Проектировщики при разработке новых лесозаготовительных предприятий исходили из цифры – 30 лет. За этот срок леспромхоз должен использовать выделенный ему лесфонд и прекратить свое существование, забросив дороги, поселки, объекты соцкультбыта и т.д.

Лес валился не только созревший, а весь подряд, не считаясь ни с возрастом деревьев, ни с тем, кто и как в дальнейшем будет жить в этом месте. В леспромхозах не соблюдались нормы рубки леса, нарушались основополагающие принципы ведения лесного хозяйства.

Задача перед леспромхозами ставилась предельно простая: как можно больше взять древесины нужных сортиментов и, истощив тайгу, идти дальше. В уральских лесах существовала практика лесопользования худшая из возможных. В результате укорачивался и без того короткий век существования леспромхозов.

Что же представляла собой Рассоха? Каким был уклад жизни? Что привело к закрытию поселка?

Попытаюсь ответить на эти вопросы, используя материалы городского архивного отдела, статей из городской газеты «Искра», воспоминания жителей Рассохи.

Архивная справка

В фондах архивного отдела имеется крайне мало сведений о населенном пункте Рассоха.

Известно, что до декабря 1962 лесной поселок Рассоха входил в состав Матвеевского сельсовета города Лысьвы. Решением исполкомов Пермских областных (промышленного и сельского) Советов депутатов трудящихся от 02.01.1963 года № 1/3 внесен ряд изменений в административно-территориальное деление области. Так, Матвеевский сельсовет был переподчинен Кунгурскому сельскому району, а поселок Рассоха из Матвеевского сельсовета перешел во вновь образованный Кормовищенский сельский Совет.

Дату образования поселка Рассоха по документам архива установить не удалось. С середины 1940-х годов в нем базировался мастерский участок Асовского леспромхоза, образованного в 1929 году в селе Асово Березовского района. В сентябре 1944 года при лесопункте Рассоха, входящем в состав Матвеевского лесоучастка, были организованы курсы бригадиров лесной промышленности.

В 1949 году на базе Рассохинской конно-рельсовой дороги организован показательный участок с мастерскими участками Шмаковка, Ольховка, Каменка.

В документах отдела народного образования за 1954 - 1955 годы имеются упоминания о Рассохинской начальной школе.

В марте 1971 г. Асовский леспромхоз ликвидирован, на его базе организован Кормовищенский леспромхоз.

Асовский леспромхоз

Рассоха являлась лесоучастком Асовского леспромхоза. Что же представлял собой леспромхоз?

По воспоминаниям Вилисова Ивана Михайловича – главного технолога Кормовищенского леспромхоза: «В 1929г. образован Асовский леспромхоз. Контора находилась в деревне Асово Березовского района. В 1930-е годы выходила многотиражная газета «Асовский лесоруб».

Были образованы лесопункты: Западный (д. Западная), Кордонский (д. Кордон Терси), Каменский (д. Каменка), Красотинский (д. Красоты), Шаквинский (д. Шаква), Валюшинский (д. Валюшино).

В Красотах были штатные рабочие. Работала пекарня, столовая, кирпичный завод, который выпускал кирпич для кладки печей в домах рабочих леспромхоза.

Директорами Асовского леспромхоза были:

Галягин Павел Иванович (1938-1941)

Ильиных Виктор Александрович (1952-1963)

Филатов Владимир Алексеевич (1963-1965)

Голдырев Александр Борисович (1965-1967)

Реутов Алексей Григорьевич (1967-1970)

В 1955г. контора из Асово переехала в Ломовку. Название леспромхоза осталось тем же.

До 1967г. Асовский леспромхоз включал Матвеевский, Каменский, Батурятский, Кордон-Терсинский, Киселевский лесопункты. В 1967г. были закрыты Батурятский и Кордон-Терсинский лесоучастки.

Лысьвенский леспромхоз включал Кормовищенский, Невидимковский лесопункты.

В 1971г. леспромхоз стал Кормовищенским. Директором назначен Пронюк Теофил Леонович (1971-1976гг). Население Рассохи и Киселевки перевезли в Кормовище и Ломовку».

Начало развития Рассохи

Издавна люди селились у воды. Поселок Рассоха начал строиться на берегах рек Рассоха и Каменка. Отсюда и название поселка.

«Рассоха» – широко распространенная в славянской терминологии лексическая основа. Она означает раздвоение оврага или реки (как растока), а также раздвоение горной цепи («Топонимический словарь»).

«Разсоха реки – славяно-восточное, разречье, вернее два притока, две речки, которые сливаются под острым углом» (В. Даль).

Действительно, река Рассоха сливается с рекой Каменкой под острым углом.

«Каменка» – название очень многих рек в России, а по ним населенных пунктов. Образовано от русского «камень», за каменистое русло («Топонимический словарь»).

Реки разделяют два крутых склона и один пологий. Поселок располагался на всех трех склонах, но основная часть находилась на пологом склоне.

По воспоминаниям Вилисова И. М.: «В 1930-е годы в Каменском лесопункте появляются лесоучастки в Рассохе, Шмаковке, 7-м километре, на Долгой. На каждом участке строились бараки, небольшие конные дворы. Действовала сезонная система работы. В течение лета набирали работников на зиму. Зимой бараки заселялись людьми. В бараке был красный уголок, столовая».

Можно только предположить, как начиналась жизнь в этом глухом уголке непроходимой тайги. Конечно же, вначале были построены бараки и конный двор. Некоторые люди жили в землянках. Вполне возможно, что одновременно велись работы по выравниванию берегов реки Каменки для того, чтобы в дальнейшем можно было на этих площадках размещать штабеля леса, готовя их к сплаву. Велось строительство дороги, соединившей Рассоху с Каменкой и Матвеево. Выше по течению Каменки велось строительство пруда, чтобы во время сплава можно было использовать дополнительные водные ресурсы.

Ключевым звеном лесозаготовительного производства является транспорт. Долгое время в Рассохе использовался гужевой транспорт. На лошадях перевозили лес, людей, продукты питания и т.д.

В 1930-1940-е годы в стране ведущим видом лесовозного транспорта становятся узкоколейные железные дороги. Главное достоинство таких дорог – высокая надежность: их работа практически не зависит от времени года и погодных условий. К тому же одно из преимуществ таких дорог – высокая производительность: один тепловоз везет состав в несколько вагонов. В то же время строительство узкоколейных дорог требует значительных денежных и трудовых затрат, которые оправдывают себя только при больших объемах вывозки.

Рассоха была выбрана местом для строительства узкоколейной железной дороги. Сейчас даже трудно себе представить, каким образом доставлялись рельсы в такой отдаленный поселок, а затем прокладывались до лесоучастков. Строительство узкоколейной дороги включала в себя несколько операций: изыскание трассы и закрепление ее на местности, расчистка трассы, заготовка товарной древесины, корчевка пней, планировка полотна, устройство клеток, заготовка шпал и их укладка, доставка, развозка и укладка рельсов, пришивка рельсов, сбалчивание стыков, укладка стрелочных переводов, подъемка пути и т.д.

Архивные документы говорят о том, что в 1944 году в Рассохе организованы курсы бригадиров, а в 1949 году существовала конно-рельсовая дорога. Значит, уже в то время было, что показать рассохинцам и поделиться опытом.

Кадры лесного поселка

По данным архивного отдела: «В списках населенных пунктов Лысьвенского района на 1 января 1946 года Рассоха значится лесоучастком, в котором было 22 хозяйства, в 1952 году - 59 хозяйств, в 1958г. - 153 хозяйства с числом жителей 695 человек»

По данным сборников «Пермская область: Административно-территориальные деления» в 1962 году в поселке проживало 675 человек; в 1969 году – 512 человек.

В Рассохе жили и работали люди разных национальностей из многих уголков страны.

По воспоминаниям Вилисова Ивана Михайловича: «После войны лесоучастки переводятся из сезонных в постоянные. Формируются постоянные кадры из местного населения, числа репатриированных (Белоусов, Войтенко, Волковы, Шевцовы, Захаровы, Петровы), промпереселенцев (Васяев, Ситяев), специалистов, приехавших по направлению (Вилисов, Скупой, Завьялова).

Многие переезжали семьями. Репатриированный Волков переехал в 1946г. и перевез из Воронежской области мать, двух братьев – Бориса и Василия, сестер Марию и Клавдию.

Репатриированный Захаров Григорий Иванович перевез брата и сестру».

В поселок приезжали выпускники высших и средних специальных учебных заведений. В школе преподавали молодые специалисты.

В 1950-е годы в Рассоху переезжают жители соседних лесоучастков. По воспоминаниям

Якушевой Фаины Михайловны (1932 г. рождения): «Из деревни Оньшата Березовского района Пермской области направлена на работу в Асовский леспромхоз. Мы жили на Седьмом километре. Стоял барак, магазин, мастерская, конный двор. На лошади привозили продукты. Вышла замуж за Федора Ильича. Через несколько лет стали строить дом в Рассохе, а когда он был построен, переехали в этот поселок».

Надо отметить, что руководители поселка ставили перед собой цель – иметь подготовленные кадры. Работники лесоучастка заочно обучались в различных учебных заведениях. Мой папа, Завьялов Иван Терентьевич, окончил заочное отделение Кунгурского лесотехнического техникума.

В поселке трудились люди разных профессий: вальщики, лесорубы, водители машин и мотовозов, слесари, сплавщики, конюхи, повара, воспитатели, учителя, продавцы и т.д.

Социально-бытовые условия в Рассохе

О жизни поселка в 1951г. узнаем из статьи Волгиной З. в газете «Искра»: «Поселок Рассоха, Каменского участка Асовского леспромхоза, находится в одном из глухих районов пригорода. Это настоящий таежный уголок.

В поселке ведется строительство многоквартирного дома для рабочих, в котором ощущается острая нужда.

Немаловажное влияние на производительность труда оказывают плохие жилищно-бытовые условия рабочих. Особенно запущено в мужском общежитии. Молодежи в свободное от работы время нечем заняться. На участке нет красного уголка. Культурно-массовая работа не ведется. Агитаторов среди рабочих не видно. Рабочком не приобретает для лесорубов ни литературы, ни настольных игр, ни музыкальных инструментов. На все требования рабочих об открытии красного уголка начальство отделяется обещаниями.

Второй месяц не работает на лесоучастке медпункт, т. к. фельдшер заболел, а Лысьвенский горздравотдел до сих пор не посылает постоянного медработника. Заболевшим людям приходится ходить за медпомощью в Матвеево за 10 километров.

«Давно пора открыть в Рассохе детсад и ясли и этим самым дать возможность семейным женщинам работать в лесу» (Искра. – 1951. – 31 янв.)

В этом же году появляется статья Морозовой: «Поселок Рассоха Матвеевского сельского Совета существует 10 лет, а о благоустройстве его абсолютно никто не заботится. Взять хотя бы такой вопрос, как устройство тротуаров. С наступлением дождей здесь можно утонуть в грязи. А сделать их не так уж трудно. Материал есть, нужна только инициатива общественных организаций» (Искра. – 1951. – 5 окт.).

Войтенко Клавдия Яковлевна (1928 г. рождения) вспоминает:

«Из деревни Грызаны Ординского района Пермской области на лесозаготовки были посланы восемь человек. Я приехала в деревню Матвеево. На лошади меня привез в Рассоху Казаринов Иван Николаевич. В то время в Рассохе люди жили в двух бараках, некоторые жили в землянках. Частный дом всего один. В нем жили Зернин Василий с Марией. Работала в лесу сучкорубом. Мастером был Захаров Григорий Иванович. Мой муж Михаил Дмитриевич работал вначале на вагонетке, затем трактористом.

Жили в бараке. Комнаты отделены деревянными перегородками.

В 1950-е годы ведется строительство, которым руководил Поздеев Алексей Степанович. Использовался труд всех жителей поселка. Женщины копали канавы. Построен детский сад. Начальная школа размещалась в бараке. В вагончике, рядом с пекарней, продавали хлеб».

Завьялова Лидия Петровна (1935г. рождения) вспоминает: «Я приехала в Рассоху по распределению после окончания Касимовского педагогического училища (Рязанская область) в 1954 году. В Рассохе увидела два барака, столовую, клуб, детский сад, магазин и несколько частных домов.

Стала работать воспитателем в детском саду. Первое время жила там же, в специально оборудованной комнате. Группа была смешанная, детей ходило много.

Начальная школа находилась в бараке. Учила детей Бельтюкова Раиса».

К 1957г. в Рассохе произошли значительные перемены. В статье «Среди дремучего леса» Ю. Халтурин пишет: «Внизу смутно белела быстрая сплавная речка Каменка, а дальше, где впадала в нее речушка Рассоха, горели электрические огни. Это — поселок Рассоха, где живут люди, слава о трудовых буднях которых известна далеко.

Когда с горы смотришь на поселок, в глаза бросаются большие штабеля строевого леса, сложенные по берегам Каменки. Но каждый день по узкоколейной железной дороге мощные мотовозы подвозят из лесосек на плотбище все новые сотни кубометров древесины.

Поселок лесозаготовителей растет очень быстро. Рассоха поражает обилием новых, аккуратных рубленых домов. Каждую осень новоселье справляют семь—восемь семей.

В поселке насчитывается примерно около 70 индивидуальных домов. К каждому проведены свет, радио. Почти каждый лесозаготовитель имеет скот: корову, свиней, куриц, телят. Многие кадровые рабочие обзавелись мотоциклами, радиоприемниками и другими ценными вещами. Нет, лесозаготовители Рассохи не похожи на тех лесорубов, которые 40 лет назад ютились в землянках, в курных избушках. Сейчас они живут в чистых, по-городскому обставленных, своих домах. Это без слов говорит об их достатке.

Да и как не будет достатка, когда их труд хорошо оплачивается. Вот, например, сучкорубы супруги Шайдуровы, работающие на одном из мастерских участков - в среднем зарабатывают в месяц до трех тысяч рублей.

В поселке имеются столовая, пекарня, два магазина, клуб, фельдшерский пункт, детсад. Рассоха живет полнокровной жизнью. На одно обижаются жители поселка — это на непроходимую грязь на улицах. Неоднократно руководители Каменского лесоучастка (начальник т. Полушкин) давали клятвенные обещания построить тротуары. Но, увы! Дальше слов к делу не идут. А жаль,

видимо, эти руководители не имеют настоящей гордости за свой поселок, за его замечательных людей» (Искра. – 1957. – 11 окт.)

По воспоминаниям Вилисова И. М.: «Особую роль в развитии Рассохи сыграл начальник Каменского лесопункта Полушкин Николай Васильевич, который работал в Асовском леспромхозе в 1950-е годы. Он помогал жителям поселка строить частные дома, обживать хозяйство. Рассоха стала для многих постоянным местом жительства на многие годы».

В 1962г. Вилисова И. М. назначили начальником лесоучастка. Он переезжает жить в Рассоху. По его воспоминаниям:

«В Рассохе к тому времени был 101 частный дом, 2 барака, 4 многоквартирных и 6 двухквартирных домов. На территории нижнего склада находился гараж.

В течение года план по заготовке составлял 70000 кубических метров леса.

Электроснабжение до 1962г. осуществлялось от дизельной электростанции, находящейся в гараже. Свет на ночь отключали. Для постоянного электроснабжения необходимо было протянуть линию электропередач из села Матвеево. Было заготовлено более 100 столбов. Использовался метод воскресников. Столбы до места подвозили на лошадях. Протянули провода, привезли трансформатор, и в 1963г в поселке появился постоянный свет.

До 1962г. в поселке работала начальная школа. Школьников 5-10 классов возили учиться в Ломовку. Использовали различный транспорт. В распутицу вообще никуда не возили. В 1962 году началось строительство новой школы. Было построено двухэтажное здание. Можно было получить неполное среднее образование.

В 1960-е годы ведется строительство дорог, моста через речку Каменка».

В течение десяти лет жизнь поселка значительно преобразилась.

Можно к воспоминаниям добавить, что в поселке работала почта, общественная баня.

Любимым местом отдыха людей был клуб. В зале стоял бильярд. Жители смотрели фильмы. По вечерам устраивались танцы. Часто проводились концерты, в которых принимали участие жители поселка, а также приезжали творческие коллективы из Лысьвы и других городов. В клубе была библиотека, которой заведовала Морозова Людмила Степановна.

Летом проводились общественные гуляния, в которых участвовало все население поселка.

В поселке не было водопровода. Воду брали из речки и в колодцах. Один из колодцев находился рядом с детским садом. Я помню, что взрослые с особой тщательностью следили, чтобы дети не подходили к нему. Жители, имеющие много скота, выкапывали свой колодец.

В 1960-е годы строительство поселка резко было прекращено. Я помню, что недалеко от нашего дома был возведен фундамент нового дома, который так и не был построен.

Есть улица в Рассохе

Улицы городов и поселков очень часто носят имена достойных людей. Это дань уважения современников их былым подвигам.

В статье Ю. Халтурина мы узнаем о том, что одна из улиц Рассохи по решению жителей носила имя Галягина. Особенно за это ратовал начальник лесопункта Степан Савельевич Морозов.

Кто же такой был Галягин?

Павел Иванович Галягин до войны был директором Асовского леспромхоза. Много с того времени утекло воды в Каменке, а среди асовских лесозаготовителей жива память об этом человеке. Это был исключительно чуткий человек, высокой культуры, большой деловитости и застрельщик всего нового.

Жители поселка с гордостью рассказывали, что их директор был в гражданскую войну то ли комиссаром, то ли командиром полка.

Многое рассказал о своем отце его сын Спартак Павлович Галягин: «Павел Иванович родился в 1899 году в Горьковской области в семье крестьянина-бедняка. Его родители занимались сельским хозяйством, зимой ходили на лесозаготовки. Рано лишившись отца, он идет батрачить к кулакам. И в то же время урывает минуты для чтения книг. Павлу страстно хочется учиться.

Началась война, и каторжная царская служба. Но и здесь, в условиях муштры, Павел Иванович каждую свободную минуту отдает самообразованию.

В разгар мировой войны, будучи в отпуске, он экстерном сдает экзамен за курс гимназии. После этого заканчивает Одесскую военную школу.

Под влиянием идей Октября полк, в котором служил Павел Иванович, распадается. Зимой 1918 года П. И. Галягин приезжает на родину. Здесь ведет агитационную работу среди вернувшихся с фронтов солдат и местного населения за организацию рядов Красной гвардии. В этом же году вступает в члены партии большевиков.

Павел Иванович становится командиром отряда Красной гвардии, затем уездным военным комиссаром. Вскоре ему поручают сформировать первый Нижегородский полк Восточного фронта. В июне 1919 года П. И. Галягин с полком выступает на фронт против Колчака.

После гражданской войны Павел Иванович переходит на работу в лесную промышленность. В 1938 году он назначается директором Асовского леспромхоза. Бывший, комиссар показал себя умелым и чутким руководителем, много приложил сил и старания для внедрения механизации лесозаготовительных работ.

Павел Иванович Галягин пропал без вести в начале Великой Отечественной войны. Ему было тогда 62 года». (Искра. – 1967. – 1 марта)

Технологический процесс лесозаготовок в 1930-1940-е годы

Рабочие занимались вырубкой леса, транспортировкой древесины в Рассоху, а весной сплавливали ее по речке Каменке.

В Рассохе, как во многих других лесоучастках России, в 1930-е годы технология лесозаготовок была очень примитивной.

Зима – лучшее время для лесозаготовителей. Она приносит немало трудностей: в лютый мороз опасность обморожений, затрудняют работу обильные снегопады, метели. Однако зимой заготавливать древесину все-таки легче. Промерзают переувлажненные и заболоченные участки.

Артели лесорубов отводилась делянка в лесу.

Члены артели – сезонные рабочие – валили деревья, обрубали и сжигали сучья, раскряжевывали стволы, иногда вытесывали шпалы, заготавливали клепку и сами вывозили лес по обычным снежным дорогам на лошадях к сплавной реке. Позднее конная вывозка стала производиться по ледяным и лежневым дорогам.

В конце 1930-х широко развернулась работа по созданию на лесозаготовках постоянных кадров и переход на круглогодичную заготовку и вывозку леса.

Лесосечные работы длительное время оставались не механизированными. Лесорубочными инструментами были только топор и двуручная, а затем лучковая пила. Вплоть до окончания Великой Отечественной войны работы по трелевке выполнялись конной тягой.

После войны были внедрены электропилы, затем бензопилы, трелевочные тракторы, лебедки, погрузочные механизмы.

Лесной конвейер лесозаготовок в 1950-1960-х годах

Лесозаготовительный технологический процесс в Рассохе состоял из следующих главных звеньев: лесосечные работы, вывозка леса из делянок, молевой сплав.

Большая роль отводилась вспомогательным работам: подготовке лесосек к эксплуатации, очистке их от порубочных остатков, устройству погрузочных площадок, монтажу и демонтажу оборудования на них, перебазированию мастерских участков с одной лесосеки на другую, устройству будок для обогрева рабочих в лесу и т.д.

Заготовка леса

Дерево рубили, очищали его от сучьев, обрубая их. Сучья складывали в кучи, а затем сжигали. Стволы вырубленных деревьев тянули волоком по земле к месту раскряжевки хлыстов или погрузки. Процесс удаления стволов с вырубленной площадки называют трелевкой. Трелевку производили вначале конной тягой, а затем тракторами. По пути движения стволов обычно остались полосы голой почвы – волокни.

В 1951 году Волгина З. пишет в газете «Искра»:

«Лесозаготовительный участок Рассоха Асовского леспромхоза располагает новейшими механизмами. Техникой управляют опытные специалисты и молодые квалифицированные механизаторы, Взять, к примеру, трактористов Лобана, Шардина, Ревякина. Они успешно справляются с дневными нормами. Хорошо трудятся на валке леса тт. Макаров, Елизаров, окончившие летом школу ФЗО.

Все это свидетельствует о больших возможностях коллектива лесоучастка работать высокопроизводительно». (Искра. – 1951. – 31 янв.)

Верхний склад

В Рассохе применялся технологический процесс, который основан на вывозке сортиментов к сплавной реке. Погрузочные пункты при вывозке леса в сортиментах называли верхними складами.

Строительство верхних складов по сравнению с обычными погрузочными пунктами усложняется, так как, кроме погрузочной площадки, устраивают еще разделочную площадку, сортировочный путь и подштабельные места.

Устройство разделочной площадки представляет собой трудоемкую работу. Площадка должна выдерживать вес трактора с возом и обеспечивать удобство разделки хлыстов и откатки сортиментов. Для этого должно быть достаточно прочное основание со сплошным верхним настилом и надежным креплением элементов.

Раскряжевка – поперечная разрезка ствола дерева на части, выполнялась непосредственно на верхнем складе. Получались сортименты – в основном круглые лесоматериалы, различаемые по назначению, породам, размерам и сортам.

На месте раскряжевки хлыстов производилась маркировка – проставлялись знаки, обозначающие сортимент, сорт и диаметр. При этом марка, нанесенная на лесоматериалы, являлась как бы паспортом, удостоверяющим, что размеры и качество сортимента соответствуют установленным требованиям.

Знак сорта наносили арабскими или римскими цифрами, знак диаметра – арабскими, знак сортимента – буквенными обозначениями. При молевом сплаве сортименты по породам не рассортировывали.

На таких погрузочных пунктах часто приходится штабелевать, то есть определенным образом укладывать древесину.

Сортировочный путь обычно устраивали из легких рельсов, которые крепятся к шпалам, или из готовых металлических звеньев. По сортировочному пути вручную или при помощи тросовой тяги перемещалась вагонетка, в которой подавались сортируемые бревна. Устройство подштабельных мест заключается в разбивке площади под штабеля, укладке подштабельных бревен и скреплении их по длине строительными скобами.

При молевом сплаве была достаточна сортировка на три группы: сортименты деловые, сортименты специального назначения и дровяное долготье.

По воспоминаниям Вилисова И. М.:

«Раскряжевка в летний период осуществлялась в лесу. Стаскивали стволы деревьев трактором на верхний склад. Пилой «Дружба» раскряжевывали, а потом маркировали лес.

Бревна складировали в эстакаду. По рельсам вдоль эстакады ходила вагонка, которую катили двое мужчин. Бревна рассортировывали вручную и складывали в подштабельники. Затем подгоняли вагон и грузили в него около 10 куб. метров леса».

Вывоз сортиментов

Вывозка леса в большинстве случаев является решающим звеном в лесозаготовительном процессе. Наиболее эффективно и устойчиво работают леспромхозы, которые имеют хорошие дороги и производительные транспортные средства. К сожалению, автотранспортные дороги в Рассохе были в плохом состоянии.

В Рассохе использовался рельсовый (железные дороги) и безрельсовый (автомобильные и тракторные дороги) транспорт.

Была проложена магистраль – узкоколейная дорога от поселка до центра лесного массива. К ней примыкали ответвления – усы, которые подводились на нужный участок лесосеки, где был организован верхний склад.

В Рассохе на узкоколейных железных дорогах использовались мотовозы, имеющие двигатель внутреннего сгорания, которые работали на жидком топливе. Обслуживание мотовозов требовало небольших затрат, особенно на подготовку топлива. Основу вагонного парка узкоколейных лесовозных дорог составляли вагоны-цепы и платформы, предназначенные для вывозки леса, а также вагоны для перевозки людей

Обязательными элементами каждой узкоколейной дороги являлись отдельные пункты – станции, разъезды, погрузочные тупики. Через каждые 8-12 километров на дороге устраивали разъезды. Движение поездов осуществлялось по графику.

В 1951 году Волгина З. пишет в газете «Искра»:

«Руководители участка не используют всех возможностей, и лесозаготовочный участок работает рывками, лихорадочно. Особенно плохо налажена вывозка леса. Отставание объясняется плохим использованием лесовозной техники.

Из двух мотовозов только один работает в три смены, тогда как при полной нагрузке обоих мотовозов высвободилось бы в каждой смене до 10 коновозчиков и лошадей.

Тракторов имеется 7, но работает только 4. Один трактор поставлен на капитальный ремонт, а остальные 2 стоят из-за нехватки запасных частей. Руководители лесозаготовочного участка не принимают мер к устранению простоев этих машин.

Каждое утро трактористы и машинисты мотовозов теряют драгоценное время на разогревание застывших за ночь моторов. Вместо 8 часов они начинают работу лишь с 10—11 часов утра. Причиной этих неполадок является отсутствие в Рассохе гаража.

На участке в плохом состоянии находится конное поголовье. Имеются факты, когда возчики выезжали на работу на голодных лошадях» (Искра. – 1951. – 31 янв.).

В 1960-е годы используется вывозка автотранспортом. Проложена дорога Рассоха-Кормовище, по которой лес возили на нижний склад. Правда, в летний период, особенно после дождей, проехать по ней было проблематично.

Приречный нижний склад

На берегах реки Каменка был расположен приречный нижний склад. Нижние склады должны были удовлетворять требования и лесозаготовок, и сплава. Со стороны сплавщиков к нижним складам предъявлялись следующие требования: для облегчения скатки древесины в воду территория склада должна иметь вытянутую форму, небольшой уклон в сторону реки и крутые откосы; берег в месте устройства склада не должен затопляться паводками.

Режим работы нижнего склада зависел от времени года. В навигационный период поступающую на склад древесину сразу пускали в сплав, поэтому организация работы была простой.

В межнавигационный период, когда древесину не сплавляют, ее укладывают в штабеля. В течение года создаются значительные запасы древесины, что требует значительных площадей.

Модем сплавливали, в основном, хвойные породы, так как лиственные лесоматериалы обладают способностью к поглощению воды и быстро тонут. На нижнем складе устраняли эти недостатки, нанося на торцы специальный раствор, помогала и самая обычная просушка сортиментов.

По воспоминаниям Вилисова И. М.: «Летом лесные породы подвозили по узкоколейной дороге. Зимой осуществляли прямую вывозку. Вагоны стояли в тупике. Стволы деревьев тащили прямо на берег, на специальные площадки. Так же ходила вагонетка, как на верхнем складе. Укладывали в большой штабель. На берегу реки лес покупали представители Сылвенской сплавной конторы (Кунгур)».

Лесосплав

Так как Рассоха находилась далеко от автомобильных и железных дорог, использовался молевой сплав – передвижение по реке Каменке не связанных между собой деревьев.

Сплав леса – сложный и весьма трудоемкий процесс. Древесина, заготовленная в осенне-зимний период, сплавливалась по высокой весенней воде. Важно было не упустить ни одного дня весенней навигации. Впрочем, напряженная работа на реке Каменке начиналась значительно раньше полноводья. Работники лесосплавного предприятия поддерживали хорошее состояние сплавных путей. Много труда вкладывали они в обустройство реки: расчищали русло, углубляли дно, строили дамбы, ставили в нужных местах боны – наплавные деревянные сооружения, ограждающие от выноса сплавливаемых бревен на берег. А иногда приходилось выпрямлять русло реки, чтобы быстрее шел сплав.

Основным инструментом при лесосплаве был багор. С его помощью рабочие на берегу направляли отдельные бревна с прибрежного мелководья обратно в русло реки, разбирали образующиеся заторы.

В период навигации лес из штабелей сбрасывали в воду тракторами, лебедками и др. механизмами.

В Рассохе существовала специфика сплавных работ. Применялся пикетно-конвенторный способ – за бригадой закреплялся определенный участок реки. В местах наиболее опасных для лесосплава выставляли отдельные пикеты из числа членов бригады, которые должны обеспечивать непрерывное движение лесоматериала на закрепленном участке

Из воспоминаний Вилисова И. М.: «Из Рассохи нужно было по реке Каменке сплавить лес до реки Барды (около 29 километров). Стояли три пикета по течению реки. Сплавляли две недели. Была построена сплавная плотина на реке Встречной. В период сплава, когда река мелела, за ночь скапливали воду, а утром сбрасывали. Уровень воды поднимался, сплав облегчался».

В конце 1960-ых годов молевой сплав был запрещен, так как наносил большой ущерб рыбному хозяйству, вел к обмелению рек, потере леса.

Тяжелое финансовое состояние леспромхоза

При сплошной технологии производства лесные ресурсы использовались нерационально. К середине 1960-х годов Асовский леспромхоз стал убыточным предприятием.

Д. Кузнечик, Ю. Халтурин в 1966 году пишут: «В текущем году предприятие работает крайне неровно. За одиннадцать месяцев задание по вывозке леса выполнено лишь на 93,4 процента, государству недодано двенадцать тысяч кубометров деловой древесины. В леспромхозе сложилось тяжелое финансовое состояние. Вот почему здесь неурядицы и с заработной платой.

Да и откуда будут в леспромхозе деньги, если здесь с начала года допустили потери на себестоимости продукции в 113 тысяч рублей. Себестоимость одного кубометра древесины составила 7 рублей 78 копеек при плане 7 рублей 10 копеек. В итоге – невыполнение плана из 200 тысяч рублей. В связи со срывом плана выпуска валовой продукции не выполнено задание и по реализации. На каждом кубометре леса асовцами потеряно 29 копеек.

Если проанализировать, как реализуется древесина, то станет ясно, что почти все сортименты продаются дешевле установленной цены. Например, пиловочник. Его отпускная цена – 7 руб. 79 коп., а продают по 7 руб. 43 коп. за кубометр. Фанерный кряж реализуется по 20 руб. 83 коп., хотя его плановая цена 22 руб. 73 коп. Делается это из-за низкого качества сортимента.

Все эти примеры наглядно говорят о том, почему асовцы попали в тяжелый финансовый прорыв.

За последние три месяца в леспромхозе наметился перелом к лучшему. Предприятие успешно справляется с выполнением месячных заданий по вывозке древесины. Особенно производительно трудятся такие передовые лесопункты, как Кардон-Терсинский, который возглавляет В. Ф. Первозников, Батурятский, где начальником Ю. И. Моисеев, и Каменский, где руководителем А. И. Ковин. Коллективы этих лесопунктов уже справились с годовым планом и выдают сверхплановый лес.

К сожалению, асовцы еще не смогли улучшить технико-экономические показатели. Анализ работы предприятия показывает, что здесь крайне мало внимания уделяется вопросам экономики.

Видимо об этом забыли в Асовском леспромхозе. Пока на лесопунктах не научились считать деньги, и главное – не учат этому важнейшему делу мастеров, десятников и разметчиков, то есть тех людей, от которых в первую очередь зависит повышение сортности, снижение себестоимости выпускаемой продукции не прекратится.

Как сдается и принимается древесина в леспромхозе?

Обычно приемщик «Камлесосплава», принимая от лесозаготовителей, например, резонансовую ель или пиловочник первого сорта, скрупулезно замеряет сучки, и если они окажутся более десяти миллиметров, сортимент он уже «в резонанс» не возьмет.

И как ни странно, десятнику леспромхоза это безразлично. Нам кажется, что на разделку древесины нужно спускать план с указанием сортиментного задания и сортности. Надо по опыту Кыновского леспромхоза ввести премиальную систему за выработку дорогостоящих сортиментов. Чтобы не только в целом леспромхоз, но и непосредственные исполнители постоянно боролись за выпуск и реализацию высококачественной продукции.

Для выполнения этой задачи руководителям предприятия необходимо провести учебу с десятниками по рациональной разделке древесины. Вопросами учебы десятников и раскряжевщиков

в первую очередь должен заниматься заместитель директора предприятия В. Д. Печенкин. Ему же надо серьезнее заниматься и реализацией продукции, принимать меры к тому, чтобы это не принесло убытки.

Как известно, асовцы баланса из дров не готовят, производством тары не занимаются. Поэтому почти вся дуплистая липа и даже деловая древесина длиной менее двух метров идет в отходы.

- Мы теряем на отходах, - рассказывает директор леспромхоза А. Г. Реутов, - примерно двадцать процентов заготовительной древесины. Поэтому крайне заинтересованы в выпуске тарной дощечки, заливной клепки и другой продукции ширпотреба.

Дирекция предприятия хлопочет об оборудовании для выпуска изделий из некондиционной древесины.

У нас осталось хорошее впечатление о директоре леспромхоза. Это вдумчивый и беспокойный хозяйственник. Это чувствуется потому, что А.Г. Реутов стремится организовать работу своего предприятия с «дальним прицелом». И его курс на развитие переработки древесины говорят о многом. (Искра. – 1966. – 21 дек. – С.2).

Как видим из статьи, Каменский лесопункт, а значит, и Рассоха, план выполняют, но уже с трудом. Нужны были перемены.

В 1960-е годы были предприняты меры к перепрофилированию поселка. Я помню, что приезжали геологи, бурили скважины, но запасы полезных ископаемых оказались неэффективными для промышленного производства.

Реорганизация леспромхоза

А. Г. Реутов, директор Асовского леспромхоза, писал:

«В 1967 году леспромхозу передали Кормовищенский нижний склад. Древесина стала вывозиться к железной дороге, возникла необходимость реконструкции предприятия.

В 1967 г. грузооборот нижнего склада был 80 тысяч кубометров. Перед нами встала задача: увеличить грузооборот в три с лишним раза, чтобы нижний склад мог принимать и перерабатывать всю вывезенную древесину 260 тысяч кубометров за год. За истекшие три года мы достигли этого.

Каким образом?

Были продлены крановые пути и установлены дополнительно два крана «ККУ-10». Введены в эксплуатацию вторая поточная линия, транспортер уборки отходов, узлы по разделке и переработке древесины.

Вывозка древесины на железную дорогу потребовала строительства лесовозных дорог. На сегодня отремонтировано и построено вновь 50 километров гравийных и грунтовых дорог.

В первой половине текущего года производственные мощности леспромхоза были доведены до объемов, обеспечивающих полную вывозку и разделку леса на станции Кормовище.

В целях обеспечения ритмичной работы предприятия в течение года рационализаторами леспромхоза предложен проект буферного склада емкостью 30 тысяч кубометров на базе крана «К-305Н». Осуществление этого проекта начнется в четвертом квартале текущего года.

Все это позволило нам полностью отказаться от сплава леса. Навигация нынешнего года была последней сплавной навигацией.

Реконструкция леспромхоза касалась не только производства. Много сделано для создания нормальных бытовых условий рабочим. Поселок Кормовище подключен к цепи централизованного энергоснабжения, проложен водопровод, работает новая механизированная хлебопекарня. В конце этого года откроется новый продовольственный магазин на четыре рабочих места, решен вопрос со строительством средней школы в Кормовище.

Создание материальной базы производства позволило повысить товарность продукции. Возрос выпуск экспортной продукции, которая в 1966 году вообще не выпускалась. В результате улучшились технико-экономические показатели предприятия, сократились потери древесины, использование лесосечного фонда стало более рациональным. Все это характеризуется такими данными: прибыли леспромхоза возросли за три года — с 1967 по 1969 — в десять раз.

Однако новая система планирования обязывает нас постоянно совершенствовать производство, изыскивать источники увеличения прибылей. Сейчас в поселке Кормовище строится цех тех-

нологической щепы. С его пуском в текущем году вся неделовая древесина будет перерабатываться на сырье для целлюлозно-бумажной промышленности

Предусматривается строительство цеха лесопиления. На его базе решено организовать производство разнообразной продукции ширпотреба.

Осуществив намеченные мероприятия, наш леспромхоз стал высокорентабельным предприятием» (Искра. – 1970. – 19 сент. – С. 1).

В 1971 году закрывается Каменский лесоучасток, а в 1972 году Асовский леспромхоз прекратил свое существование.

Эпилог

История повторялась. Правда, время наложило свой отпечаток. Контора леспромхоза переехала из Ломовки в Кормовище, в большой поселок, а не в лесную глушь.

Производство в Кормовище расширялось, нужны были квалифицированные кадры. Они имелись в Рассохе, Киселевке и др. населенных пунктах. К тому же лесные ресурсы в этих поселках были истощены. Для рабочих строится целый поселок.

В 1971-1972 годах население Рассохи переезжает в Кормовище. С одной стороны, железная дорога, пригородный автобус, новое жилье, водопровод, средняя школа... С другой стороны, совершенно другой уклад жизни, нет рассохинского простора - все оказались на одной улице, появилась проблема с покосами...

Жизнь продолжалась. О Рассохе осталась только добрая память...

Так хочется, чтобы лесозаготовители прислушались к словам доктора экономических наук Т. Лобовикова: «Нужно не вырубать лес, а улучшать его рубками!». Тогда и жизнь лесных поселков будет долгой.